

В Диссертационный совет Д 170.001.02,
созданный на базе Университета
прокуратуры Российской Федерации
123022, Москва, 2-я Звенигородская ул., д. 15

Отзыв об автореферате диссертации Синдеева Андрея Юрьевича
на тему «Процессуальные решения прокурора в досудебных стадиях
уголовного судопроизводства и их юридические последствия»,
представленной на соискание ученой степени кандидата юридически наук
по специальности 12.00.09 – «Уголовный процесс» (М., 2021)

Прокурор – наряду с судом и адвокатом (защитником) – является центральной и даже ключевой фигурой уголовного судопроизводства как в России, так и в зарубежных странах. Процессуальный статус прокурора, а значит юридическая сила его решений и круг вопросов, по которым они принимаются, в последнее время претерпели серьезные изменения: достаточно упомянуть Федеральные законы от 05.06.2007 № 87-ФЗ и от 28.12.2010 № 404-ФЗ, которые весьма серьезно изменили сложившуюся за предшествующие десятилетия розыскного процесса конфигурацию взаимоотношений прокурора, следователя, руководителя следственного органа (до 2007 г. – начальник следственного отдела) и дознавателя. Перманентный процесс внесения в уголовно-процессуальное законодательство поправок, касающихся как полномочий участников уголовного процесса, так и порядка совершения отдельных процессуальных действий или принятия отдельных процессуальных решений, только подогревает научный интерес к фигуре прокурора. Удовлетворению данного интереса служит и представленная на суд ученой публики диссертационная работа Андрея Юрьевича Синдеева: он предпринял попытку разобраться в проблемах, связанных с участием прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства, через призму принимаемых им процессуальных решений и их юридических последствий.

Справедливости ради надо заметить, что в нашей науке уже есть работы о процессуальных решениях прокурора на досудебных стадиях процесса.¹ Кроме того, автор на с. 8 автореферата весьма точно указан круг российских исследователей, занимавшихся «прокурорской» проблематикой. Между тем, круг вопросов, поставленных А.Ю. Синдеевым, и аргументы, предложенные для их решения, позволяют заключить, что мы имеем дело с новым, оригинальным, продуманным и проработанным исследованием, содержащим взвешенные подходы, убедительные выводы и предложения. Рассмотрим достоинства этой работы подробнее.

Рецензируемую работу отличает логичность изложения материала и последовательность аргументации предлагаемых нововведений. Автор в начале

¹ Хайруллина Э. А. Система процессуальных решений прокурора в досудебном производстве по уголовному делу: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / 12.00.09. – Екатеринбург, 2013.

работы даёт определения понятиям, которые он вынес в заглавие работы (с.с. 18-21), затем он последовательно строит свои рассуждения в рамках этих понятий. Автор анализирует зарубежный опыт, что – без особых погружений в тонкости и нюансы сравнительного правоведения в области уголовной юстиции – весьма точно и четко показывает функционал российского прокурора в уголовном процессе на фоне зарубежных правопорядков (с.с. 21-23).

Импонирует теоретическая база, на которой стоит исследователь. В работе прямо не обозначается, но из сути выносимых на защиту положений и рассмотренных в диссертации вопросов просматривается опора соискателя на концепцию, по которой прокурор в досудебных и судебных стадиях выступает как *глава т.н. обвинительной власти*.² По нашему мнению, смысл этой концепции, свойственной больше состязательному типу уголовного судопроизводства, вкратце может быть обозначен так: прокурор в суде представляет интересы государства, как субъекта уголовного правоотношения, являясь при этом, по сути, процессуальным истцом перед судом, и именно ему должны принадлежать полномочия по решению, как минимум, двух вопросов: (1) быть уголовному преследованию и обвинению или нет, и (2) если быть, то каковы квалификация инкриминируемых деяний и размер наказания, просимый у суда за их совершение.

Глядя на диссертацию Андрея Юрьевича с этих научных позиций, можно одобрить и поддержать его предложения о наделении прокурора полномочиями:

- по возбуждению уголовного дела и поручению производства по нему предварительного расследования конкретному органу либо об отказе в возбуждении уголовного дела (с.с. 14, 25);

- по возобновлению прекращенного или приостановленного следователем производства по делу (с.с. 15, 30);

- по изменению квалификации обвинения (как в лучшую, так и в худшую для обвиняемого сторону) при поступлении уголовного дела с обвинительным заключением (с.с. 15-16, 33).

Во всех этих процессуальных институтах серьезным образом затронут интерес государства на сохранение или продолжение уголовного преследования, поэтому кому как ни прокурору – поверенному государства в делах законности – решать этот вопрос.

В ходе реформы 2007 года российский уголовный процесс несколько отошел от концепции обвинительной власти, желая лишить прокурора статуса *dominus litis*

² Термин упоминался в статьях 510 и 511 Устава уголовного судопроизводства 1864 г., позже был наполнен смысловым содержанием учеными того времени. Так, Н.А. Буцковский отмечал, что поскольку власть обвинительная должна быть отделена от судебной, постольку обнаружение и преследование виновных необходимо предоставить прокурорам (*Буцковский Н. А. О деятельности прокурорского надзора вследствие отделения обвинительной власти от судебной. – СПб., 1867. С. 8.*). Ныне этих позиций придерживаются: *Кучин А. Ф. Правовой механизм публичного уголовного преследования: дис. ... канд. юрид. наук / 12.00.09. – Нижний Новгород, 2004. С. 17; Лазарева В. А. Обвинительная власть: понятие, субъекты, формы реализации // Уголовное судопроизводство. 2012. № 1. С. 14-18; Бурмагин С. В. Разделение обвинительной и судебной властей в уголовном судопроизводстве России: от судебной реформы 1864 г. до наших дней // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 5. С. 885-896.*

в досудебных стадиях, для чего рядом контрольно-руководящих полномочий был наделен руководитель следственного органа (и вследствие этого мы получили власть следственную).³ В итоге прокурор остался субъектом уголовного преследования для обеих форм предварительного расследования, но по отношению к дознанию он сохранил практически полностью прежний объем полномочий, а в отношении следствия – лишь полномочия по надзору за законностью решений и действий должностных лиц следственного органа, оставшись полностью отстраненным от сути расследования. У такой конструкции, очевидно, есть своя логика, подчиняющаяся идее диалектического соперничества двух правоохранительных структур. Ожидаемо она вызывала возражения как со стороны самих прокуроров, так и со стороны общественности, несогласной с конкретными решениями и действиями следственных органов и недовольной неспособностью прокуратуры сиюминутно и эффективно на них повлиять. Не остались в стороне и отдельные парламентарии (взять тот же законопроект № 550619-7, указанный на с. 5).

В работе А.Ю. Синдеева предлагается устранить необоснованные различия в полномочиях прокурора, реализуемых по отношению к разным формам предварительного расследования. Это предлагается сделать применительно к прекращению уголовного дела, поступившего к прокурору не только с обвинительным актом, но и с обвинительным заключением (с.с. 15, 34), а также к обязанности дачи прокурором согласия на возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения, заявленному не только дознавателем, но и следователем (с.с. 14-15, 29). Эти два предложения также заслуживают поддержки по ранее обозначенным соображениям, касающихся общей характеристики роли прокурора в уголовном процессе как процессуального истца – представителя государства в уголовном деле.

Очевидно, что перечень полномочий, подлежащих унификации, может быть расширен – за счет других полномочий, названных в работе: в частности, автор предлагает наделить прокурора полномочиями по даче следственному органу обязательных для исполнения письменных указаний (с. 28), по отмене незаконных постановлений следователя, руководителя следственного органа (с. 26), по отмене любого решения о задержании лица, чье задержание прокурор признает незаконным (с. 29).

Убедительные в целом основания для таких новых (на самом деле, старых) полномочий прокурора в работе приведены. Между тем, если следовать предложенной соискателем логике, то можно фактически стереть разницу между дознанием и следствием, как разными формами предварительного расследования. Однако отказ от дифференциации форм предварительного расследования есть уже предмет другого исследования, по сути, выходящий на самые общие, концептуальные вопросы организации досудебного производства по уголовным делам.

³ См.: *Аппарат власти следственной / Под общ. ред. Н. А. Колоколова.* – М.: Юрлитинформ, 2016.

Вероятно, соискатель по сути своих предложений прав: в отсутствие масштабной коренной реформы досудебного производства (например, за счет введения в него следственного судьи и вытекающего из этого факта перераспределения полномочий между судом, прокурором и следователем) полномочия, которые сейчас реализуются следователем или его руководителем (а практика их реализации вызывает обоснованную критику), необходимо передать прокурору, как универсальному и специальному гаранту законности во всех сферах общественных отношений. Нельзя не заметить, что реализация этих идей возвратит нас к прежнему, дореформенному положению, когда у прокурора у одних руках были полномочия как по руководству предварительным расследованием (контролю за ним), так и по надзору за ним. Поэтому важно – наверное, уже при продолжении научной деятельности после защиты – подумать и предложить меры, снимающие основания для возможного в будущем адресованного российскому прокурору упрека в гиперболизированном объеме процессуальных полномочий.

Исследование Андрея Юрьевича опирается на репрезентативный, убедительный и убеждающий эмпирический материал. Многие вопросы автор исследовал не только на основе нормативного регулирования, но и через призму отношения к этим проблемам практических работников органов прокуратуры (с.с. 29, 30-31, 34), статистических данных (с.с. 25, 33) и анализа складывающейся ныне правоприменительной практики (с.с. 26, 29, 32). Опора на эти недогматические источники научного знания позволила ему сделать обоснованные и интересные выводы о существующем положении прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства и направлениях их возможной трансформации.

Эти приведенные выше наблюдения самого общего характера позволяют уверенно констатировать, что рецензируемая нами работа является солидным и интересным научным исследованием, основанным на большом объеме теоретического, нормативного и практического материала. Это же позволяет утверждать о научно-квалификационном характере работы, её системности, логичности и законченности. Аргументация авторских позиций, представленная в автореферате, не оставляет сомнений в достоверности полученных результатов.

Как и всякая творческая работа, диссертация А.Ю. Синдеева не свободна от дискуссионных положений, требующих отдельного внимания.

Во-первых, в работе оставлен без внимания вопрос о том, являются ли обвинительное заключение, обвинительный акт и обвинительное постановление процессуальными решениями прокурора. В автореферате этот вопрос не получил освещения (возможно, этот вопрос рассмотрен в диссертации), однако сама суть подхода автора к определению процессуальных решений ставит его. Формально, эти три документа не являются решениями прокурора, поскольку в канцелярско-делопроизводственном смысле они составляются другими должностными лицами. Но с другой, содержательной стороны, когда прокурор утверждает эти процессуальные документы, то он не только реализует свои полномочия (правоприменительный и властный критерии), но и выражает своё согласие с

изложенным в этих документах (волевой критерий), как в области фактических обстоятельств, так и в области их уголовно-правовой квалификации. В силу этих соображений обвинительное заключение, обвинительный акт и обвинительное постановление вполне подпадают под понятие процессуального решения и его критерии, предложенные соискателем в положении 1, вынесенном на защиту.

Во-вторых, следуя по сути концепции обвинительной власти, соискатель применительно к малозначительным преступлениям предлагает наделить прокурора полномочием применять меры, альтернативные уголовному преследованию (с. 22). Науке уголовного процесса известны «Альтернативы уголовному преследованию», которые больше связаны с альтернативными уголовному осуждению способами разрешения уголовно-правовых конфликтов (английская и французская медиация, бельгийская трансакция и др.).⁴ В этой связи хотелось бы уточнить у соискателя о какие именно альтернативы он имеет ввиду, предлагая наделить прокурора соответствующими полномочиями. Кроме того, реализация его идеи, наверное, потребует корректировки уголовного материального права.

В-третьих, автор предлагает наделить прокурора правом проводить проверки сообщений о преступлениях – не по каждому делу, а по жалобе заинтересованного участника уголовного процесса на отказ следователя в возбуждении уголовного дела (с.с. 14, 25). Логика автора в обоснование этого предложения понятна: раз необходимых действий не сделал следователь или дознаватель, то пусть их сделает прокурор, после чего примет законное и обоснованное решение о судьбе уголовного дела. Между тем, современная редакция части первой статьи 144 УПК Российской Федерации знает весьма широкий перечень процессуальных действий, которые возможно проводить в ходе проверки сообщения о преступлении: там мы видим и собственно проверочные действия (документальные проверки, ревизии; истребование документов или предметов), но и сами следственные действия (судебная экспертиза; получение образцов для сравнительного исследования; осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов; освидетельствование) или их суррогаты (дача объяснений; изъятие предметов или документов; исследование документов, предметов, трупов). Вряд ли прокурору уместно выполнять собственно следственные действия – для этих целей есть специальный субъект, обладающий компетенцией в объективном и субъективном смысле, – следователь. В контексте данного соображения было бы интересно знать мнение соискателя о том, стоит ли в этом случае сделать для прокурора какие-то изъятия относительно круга проводимых им действий в рамках данной проверки или всё же необходимость в этом отсутствует.

Вместе с тем, приведенные выше соображения несколько не снижают высокой положительной оценки проведенного автором диссертации исследования,

⁴ Головки Л. В. Альтернативы уголовному преследованию как форма процессуальной дифференциации (современные тенденции развития): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / 12.00.09. – М., 2003. С. 12, 13.

а ответы, комментарии или возражения автора по их поводу призваны только украсить публичную защиту его сочинения.

Таким образом, подводя итог всему сказанному, можно смело заключить, что диссертация Синдеева Андрея Юрьевича на тему «Процессуальные решения прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства и их юридические последствия» безусловно соответствует всем требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям пунктами 9-11 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842, а сам автор более чем справедливо заслуживает присуждения искомой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 – «Уголовный процесс».

Отзыв подготовлен Соколовым Тимуром Викторовичем, кандидатом юридических наук (кандидатская диссертация защищена в 2014 году по специальностям 12.00.02 – «Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право» и 12.00.09 – «Уголовный процесс»), доцентом, руководителем Департамента систем судопроизводства и уголовного права факультета права ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».

Кандидат юридических наук,
доцент, руководитель Департамента
систем судопроизводства и уголовного права
факультета права ФГАОУ ВО «Национальный
исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Т.В. Соколов

101000, Россия, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20
раб. тел.: (495) 772-9590, доб. 22723
эл. почта: tsokolov@hse.ru

ДИСТ ПО КАДРОВОМУ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВУ
КАДРОВОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ
УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛА
З.А. ПОХИЛОВА

